

Чжуань Цзюнь смотрела вслед уходящему Юйчи Гану, но мысли её были заняты совсем другим лицом.

— Ваше Высочество, молодая госпожа, пойдёте к мосту, — раздался голос вернувшегося Юйчи Гана. В руках он держал бумажный речной фонарик.

Они втроём подошли к небольшому каменному мостику, у края которого спускались к самой воде вытертые ступени.

Каждую новогоднюю ночь обитатели Башни Хайхуа приходили сюда, чтобы пустить по воде поминальные огни. Большинство из них были подкидышами, оставленными родителями на произвол судьбы, но старый мастер Дин из года в год заставлял их молиться за свои семьи. Он говорил: пусть родные бросили вас, но они подарили вам жизнь, а это уже великий дар, за который стоит благодарить небо.

— Эти фонарики — для благословения наших близких, — тихо пояснил Юйчи Ган, бережно поправляя бумажные лепестки.

— А ты... знаешь, где твои родные? — осторожно спросила Чжуань Цзюнь, вглядываясь в его профиль.

Юноша покачал головой.

— Матушка давно преставилась. А жив ли отец, мне неведомо.

Договорив, он кротко улыбнулся кузине. Юйчи Ган догадывался, что стоявшая перед ним девушка — его сестра по крови, но действительно не знал, топчет ли ещё его родитель эту землю.

— Жив. Обязательно жив, — с мягкой, тёплой улыбкой прошептала Чжуань Цзюнь.

Её тихий голос отчётливо прозвучал в ночной прохладе, и Юйчи Ган уловил каждое слово.

«Жив... И слава богу».

Искать встречи с семьёй он не собирался. Юноша слишком хорошо помнил, при каких обстоятельствах угасла его мать, и понимал, что вина за её безвременную кончину лежит на плечах отца.

Пока они переговаривались, Бянь Му молча опустил свой фонарик на тёмную гладь реки и, резко развернувшись, направился вверх по ступеням.

— Ваше Высочество! — окликнул его Юйчи Ган.

— Поторопитесь, — не оборачиваясь, бросил принц и замер на мосту, сверху наблюдая за парой.

— С Его Высочеством что-то не так? — спросила Чжуань Цзюнь. По сути, сегодня она впервые видела Бянь Му так близко.

— Всё в порядке, он всегда такой, — успокоил её Юйчи Ган. На его лице не отразилось ни тени досады или смущения.

Девушка молча кивнула. Опустившись на колени, она бережно пустила свой фонарик по течению, прикрыла глаза и беззвучно зашептала слова молитвы.

Когда крошечные огни уплыли далеко, сливаясь с мерцающим потоком других фонариков, они поднялись обратно к принцу.

— Ваше Высочество, я пойду. Мастер Дин наверняка уже извёлся от беспокойства, — проговорил Юйчи Ган, поглядывая на стоявшую подле Бянь Му девушку.

На душе у него скребли кошки. Человек, которого он любил всем сердцем, вскоре должен был назвать своей супругой его сестру.

— Ступай. Мне тоже пора, — ровно отозвался принц.

— Ваше Высочество, госпожа, берегите себя в дороге, — на одном дыхании выпалил юноша, поклонился и поспешно скрылся в толпе.

Он бежал, не разбирая дороги. Праздничные огни расплывались перед глазами мутной пеленой слёз, но он упорно ускорял шаг, стремясь убраться как можно дальше, чтобы никто не заметил его слабости.

Завернув в глухой, тёмный переулок, Юйчи Ган без сил прижался к сырой стене. Слёзы хлынули безудержным потоком. Будь на месте Чжуань Цзюнь любая другая женщина, он бы боролся до последнего. Зубами бы вырвал своего принца из чужих рук! Но как пойти против сестры? Против родной крови?

Юноша бессильно опустился на землю, поджал ноги к груди, уткнулся лицом в колени и безутешно зарыдал. Мир вокруг перестал существовать. Он плакал долго, навзрыд, пока в горле не пересохло, а голос не сорвался на сиплый шёпот.

— Малыш?

В тишине переулка раздался знакомый голос. Юйчи Ган вздрогнул и поднял голову. Из полумрака навстречу ему медленно выступал силуэт Бянь Му.

Юноша замер, не веря собственным глазам.

«Мне чудится... Это просто пьяный бред моего воображения».

Он торопливо стёр слёзы рукавом и зажмурился, пытаясь прогнать наваждение. Но образ принца не растаял. Напротив, Бянь Му подошёл вплотную и опустился перед ним на корточки.

— Почему ты ещё не в Башне? — негромко спросил он.

— Ваше... Ваше Высочество? Это правда вы? — Юйчи Ган то и дело судорожно всхлипывал, не в силах совладать с дыханием.

Бянь Му глубоко вздохнул, пытаясь подавить раздражение, смешанное с беспокойством.

— Отвечай! — даже сдержанный, его голос прозвучал столь сурово, что юноша невольно сжался.

— Вы... вы действительно женитесь на той молодой госпоже? — сквозь новые слёзы выдохнул Юйчи Ган.

Шумная праздничная улица сияла тысячами огней, но здесь, среди сырых кирпичных стен, царил полумрак, и разглядеть выражение лица принца было невозможно.

Вдруг Бянь Му резко подался вперёд. Не успел юноша опомниться, как Бянь Му подхватил его, легко отрывая от земли.

— Никто в этом мире не смеет указывать мне, как поступать, — отрывисто бросил принц.

Больше он не проронил ни слова. Крепко прижимая к себе дрожащего юношу, Бянь Му уверенным шагом вышел из подворотни.

— Ваше Высочество... — пролепетал Юйчи Ган, утыкаясь носом в его плечо.

Принц лишь молча нёс его сквозь толпу, напрямик к дверям Башни Хайхуа.

— Ещё раз увижу, что бродишь по улицам в такой поздний час — пеняй на себя. Пощады не жди, — сухо выговорил Бянь Му, бережно опуская его на деревянные ступени у входа.

— Слушаюсь, — прошептал Юйчи Ган. Он всё ещё плохо понимал, свяжет ли принц себя узами брака с Чжуань Цзюнь, но за напускной суровостью Бянь Му отчётливо угадывалось неподдельное беспокойство. И от этого знания на душе становилось чуточку теплее.

Натянув глубокий капюшон плаща, принц развернулся и скрылся в ночной темноте.

Юноша проводил его взглядом. Он только сейчас сообразил, что Чжуань Цзюнь не было рядом с Его Высочеством.

Как оказалось, по пути в Поместье принца Луаня они случайно столкнулись с Е Чуяном — тайным возлюбленным молодой госпожи. Мужчина, снедаемый тревогой за любимую, тайно последовал за ней в округ Аньтань.

Е Чуян бесцельно бродил по праздничным улицам, пытаясь убить время, и судьба столкнула их лицом к лицу.

Заметив, какими взглядами обменялись эти двое, Бянь Му без лишних слов уступил девушку её избраннику, а сам в одиночестве продолжил прогулку.

Проходя мимо заброшенного переулочка, принц уловил приглушённые, полные отчаяния рыдания.

В ночь, когда весь город утопал в безудержном веселье, чей-то искренний, надрывный плач казался чужеродным. Любопытство заставило Бянь Му свернуть в темноту. Там он и обнаружил сжавшегося в комок Юйчи Гана.

Шагая обратно в Поместье принца Луаня, он вновь и вновь прокручивал в голове робкий, заплаканный вопрос мальчишки. Он невольно улыбнулся.

Бянь Му тут же осёкся, воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что на него никто не смотрит, тихо и довольно рассмеялся.

«Глупое дитя... Неужели решил, что я женюсь на другой, и оттого так горько рыдал?»

В то мгновение его сердце переполнила странная, непривычная радость.

Тем временем Чжуань Цзюнь, оставшись наедине с Е Чуяном, поспешила поделиться с ним недавним открытием.

— Тот мальчик у реки... Он точно сын моего второго дяди, — взволнованно и с непоколебимой уверенностью произнесла она.

— Дядя искал его столько лет. Если он узнает, что его дитя живо, это вернёт его к жизни!

— Ты уверена? — засомневался Е Чуян. О трагедии в семье Чжуань ходило немало слухов, и история эта давно стала достоянием общественности.

— Родную кровь чувствуешь сердцем, — тихо ответила девушка.

Будучи единственной дочерью в семье, имевшей лишь младшего брата, Чжуань Цзюнь всегда помнила о таинственном кузене, пропавшем много лет назад. И вот теперь судьба столкнула их лицом к лицу.

Прежде семья Чжуань не раз посылала доверенных людей в округ Аньтань, но поиски не приносили плодов. Теперь же у разбитого горем Второго господина Чжуаня появился шанс обрести утраченный смысл жизни.

— Нужно поскорее сообщить дяде, — поддержал её Е Чуян. — Быть может, благая весть поможет ему справиться с недугом.

Даже если надежда окажется ложной, Чжуань Цзюнь твёрдо решила рискнуть. Болезнь её второго дяди прогрессировала слишком быстро — времени на сомнения и долгие проверки почти не оставалось.

Ещё до наступления праздника Пятнадцатого дня первого месяца в поместье доставили письмо из округа Хоушань. Дела требовали немедленного возвращения принцессы-консорт Хоуюнь.

— Му-эр, дитя моё, вскоре мне придётся покинуть тебя, — обратилась к внуку старая госпожа, призвав его к себе в покои.

Бянь Му мысленно возликовал — без надзора строгой бабушки его жизнь обещала стать куда вольготнее.

— Однако перед отъездом я обязана благословить твой брак, — с мягкой улыбкой добавила принцесса-консорт, переводя ласковый взгляд на стоявшую поодаль Чжуань Цзюнь.

Девушка внутренне подобралась, она судорожно сжала складки платья.

Ещё в округе Хоушань её союз с Е Чуяном был практически решённым делом — семьи готовились к помолвке. Но внезапное вмешательство принцессы-консорт, сославшей Чжуань Цзюнь в округ Аньтань, спутало все карты. В семействе Е царил уныние: они до смерти боялись, что девушку насильно выдадут замуж за принца Луаня.

Поначалу Чжуань Цзюнь опасалась, что Бянь Му запретит ей видеться с возлюбленным.

Однако страхи быстро рассеялись. Принцу не было дела до её сердечных тайн, и он сквозь пальцы смотрел на её постоянные отлучки.

— Бабушка, — негромко, но твёрдо произнёс Бянь Му. Он прекрасно понимал, к чему клонит старая госпожа. — Я не женюсь на ней.

— Дерзость! — принцесса-консорт в гневе хлопнула ладонью по столу. Фарфоровая пиала дрогнула, расплескав янтарный чай по лакированной поверхности.

— Пощадите, бабушка, но я не могу переступить через себя, — принц опустился на колени, склонив голову, но взгляд его оставался решительным. — Выслушайте меня. Между мной и девицей Чжуань нет и никогда не было чувств. Но главное — я не стану разрушать чужое счастье.

— Что ещё за глупости? Какое чужое счастье? — нахмурилась принцесса-консорт. О связи госты с Е Чуяном она даже не подозревала.

Бянь Му знал: бабушка искренне любит Чжуань Цзюнь и желает ей только добра. Именно на это он и рассчитывал.

— Ваше Высочество... — Чжуань Цзюнь опустилась на колени рядом с принцем. — Простите мою скрытность. Ещё до моего отъезда из Хоушаня наши семьи вели переговоры о помолвке с родом Е. Моё сердце давно отдано Е Чуяну, и я не смогу стать достойной супругой принцу.

Принцесса-консорт вновь припечатала ладонь к столешнице, но теперь в её жесте читалось скорее бессилие, нежели ярость.

— В могилу меня свести решили?! Оба!

— Молю вас, бабушка, не принуждайте нас к нежеланному союзу, — глухо отозвался Бянь Му.

— Но почему... почему ты молчала раньше, глупая? — в голосе старой дамы прорезалось искреннее сожаление. — Знай я об этом, ноги бы твоей не было в округе Аньтань!

Бянь Му едва заметно усмехнулся. Всё шло в точности по его плану.

Чжуань Цзюнь лишь безмолвно склонила голову, пряча смущённую улыбку.

— Ладно, хорошо, — принцесса-консорт тяжело поднялась с кресла. — С твоим делом, Цзюнь-эр, мы разберёмся позже. Но ты, Му-эр! Свадьбе всё равно быть. Это моё последнее слово.

— Бабушка!

— Довольно. Не желаешь брать Чжуань — я найду тебе другую невесту. И пока не увижу тебя у алтаря, округ Аньтань я не покину.

В сопровождении старого управляющего разгневанная принцесса-консорт покинула залу.

— Ваше Высочество... — негромко позвала Чжуань Цзюнь, поднимаясь с колен. Напряжение, терзавшее её последние недели, наконец отпустило. Она была спасена, и спасена благодаря принцу.

— Забудь, — сухо бросил Бянь Му, поднимаясь на ноги, и скрылся за дверями своих покоев.

В Башне Хайхуа время катилось неумолимо. Юйчи Ган считал дни, оставшиеся до двадцать третьего числа первого месяца — роковой даты, врезавшейся в его память из прошлой жизни.

С утра до ночи он без усталости оттачивал движения танца с длинными рукавами. Если события грядущего дня повторят прежний круг, этот танец станет его единственным билетом на спасение. Только так он заставит Бянь Му забрать его с собой.

Наступило двадцать третье января. Ранним утром принцесса-консорт Хоюнь без предупреждения явилась в покои внука.

— Бабушка? Чему обязан вашему визиту в столь ранний час? — удивлённо спросил Бянь Му, торопливо запахивая халат.

— Через два дня я возвращаюсь в округ Хоушань, — непреклонным тоном произнесла старая госпожа. — Но прежде ты выберешь себе невесту.

По её знаку старый управляющий выступил вперёд, держа в руках поднос с аккуратно сложенными свитками — точно такими же, как и в прошлый раз.

Принц едва удостоил свитки взглядом и демонстративно отвернулся.

— Если не выберешь сам — через неделю все эти девицы переедут в Поместье принца Луаня, — будничным тоном пригрозила принцесса-консорт.

— Бабушка, побойтесь неба! К чему эта спешка? Зачем заставлять меня связывать жизнь с той, кого я ни разу не видел и никогда не смогу полюбить?

— Моя цель — устроить твой брак, и я не отступлю, пока не исполню задуманное.

Она помедлила, окинув внука пронизательным взглядом, и добавила чуть мягче:

— Но если в твоём сердце уже есть кто-то... я препятствовать не стану. Выбирай с умом.

Оставив свитки на лакированном столе, принцесса-консорт величественно удалилась.

Оставшись один, Бянь Му со злостью уставился на разложенные бумаги. Вспышка ярости затопила разум — одним резким движением он перевернул тяжёлый стол.

Сквозь распахнутые двери ворвался порыв холодного ветра, подхватывая белые листки и кружа их по комнате, точно палые листья.

— Ча Су! Лошадей! — рявкнул принц.

Накинув на плечи тёмный плащ, он вихрем вылетел из Поместья принца Луаня и устремился к Башне Хайхуа.

Там, запершись в уединённых покоях, Бянь Му принялся глушить злость вином. Он не желал видеть никого — даже Юйчи Гана, которого в гневе выставил за дверь.

Юноша не обиделся. Напротив, в его душе крепла уверенность: всё идёт в точности так же, как в его прошлой жизни. В тот день принц тоже пил, пытаясь утопить отчаяние в кубке.

Утерев невольные слёзы, Юйчи Ган направился в гримёрную.

Сегодня он предстанет перед принцем в женском облике. Он знал: этой ночью хмельной Бянь Му увезёт из Башни Хайхуа одного человека.

В прошлой жизни это была Дин Жу. Но теперь... теперь на её месте обязан быть он сам. Любой ценой.

— Сяо Юй! — в гримёрную, тяжело дыша, ворвался Мастер Дин. — Что ты творишь?!

Старик застыл на пороге, поражённо разглядывая юношу.

Когда Пинцзы прибежал к нему с безумной вестью, мастер Дин не поверил своим ушам. Но теперь, видя перед собой Юйчи Гана с искусно нанесённым женским гримом, он потерял дар речи. Никогда прежде этот гордый мальчик не соглашался примерить женский образ.

— Учитель, умоляю вас, — Юйчи Ган обернулся к нему, в его глазах читалась отчаянная мольба. — Что бы сегодня ни потребовал Его Высочество, соглашайтесь. Не спорьте с ним!

— О чём ты говоришь, дитя? — старик нахмурился, не понимая причин такой спешки.

— Просто поверьте мне, учитель! О чём бы принц ни попросил вас этой ночью — кивайте и соглашайтесь. Это спасёт нас всех.

Мастер Дин долго всматривался в решительное лицо своего лучшего ученика. Наконец, тяжело вздохнув, он медленно кивнул.

— Хорошо... Пусть будет по-твоему. Но скажи мне одно: ты сможешь уберечь себя?

<http://bllate.org/book/20438/2140862>